

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

1

-1918

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Р. 111

Отъ Автора.

ПО ПОВОДУ
ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ
ОПЕКУНСКАГО ДѢЛА.

БЫВШАГО

Московского уезднаго Предводителя Дворянства

КНЯЗЯ

Павла Петровича ТРУБЕЦКАГО.

О Д Е С С А.

Тип. Штаба Одесскаго Военнаго Округа, Тираспольская ул., д. № 11.

1892.

ПО ПОВОДУ
ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ
ОПЕКУНСКАГО ДѢЛА.

БЫВШАГО

Московского уѣзднаго Предводителя Дворянства

КНЯЗЯ

Павла Петровича ТРУБЕЦКАГО.

О Д Е С С А

Тип. Штаба Одесскаго Военнаго Округа, Тираспольская ул., д. № 14.

1892.

АН 121356

Дозволено цензурою. Одесса, 13 Июля 1892 г.

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ ОПЕКУНСКАГО ДѢЛА.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ гражданскихъ учрежденій опе-
кунскія, по видимому, ближе другихъ касаются каждаго изъ насъ.

Лица всѣхъ сословій, званій и половъ, богатые и неиму-
щіе, сановники, находящіеся на высшихъ ступеняхъ государ-
ственной службы и люди не имѣющіе чина, не зависимо отъ
собственной воли, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обраща-
ются въ подлежащія опекунскія учрежденія.

Непосредственно связанныя съ жизнью, эти учрежденія
болѣе или менѣе знакомы всякому, равно какъ и задачи ихъ.
Попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ, призрѣніе и воспитаніе
ихъ, сохраненіе и улучшеніе ихъ имѣній и даже попеченіе о
вдовахъ неимущихъ, — какъ значилось при первоначальномъ
учрежденіи опекунскихъ установленій, — тѣ же заботы относи-
тельно умалишенныхъ, глухонѣмыхъ, впавшихъ въ расточи-
тельность; словомъ попеченіе о всѣхъ лицахъ неправо способ-
ныхъ, какъ бы замѣна родительскихъ попеченій, составляютъ
главныя нравственныя задачи опекунскихъ учрежденій.

Независимо отъ этихъ главныхъ, такъ сказать жизнен-
ныхъ обязанностей, на опекунскихъ учрежденіяхъ лежатъ кромѣ
того заботы о временномъ охраненіи извѣстныхъ имуществъ,
и въ вѣденіи ихъ находятся опеки по искамъ и для отвѣта
на судѣ съ характеромъ тяжбы.

По этой причинѣ всякое измѣненіе опекунскихъ законовъ
и порядковъ, а тѣмъ болѣе всего строя дѣлопроизводства въ
опекахъ, не можетъ оставить равнодушнымъ общество, а напро-
тивъ должно живо интересоваться каждаго изъ насъ. Вотъ по-
чему въ настоящее время, когда послѣ долгаго ожиданія, про-
шли слухи о предстоящей реформѣ опекунскихъ учрежденій,
вниманіе многихъ заинтересованныхъ сторонъ крайне напряжено.

Въ началѣ текущаго года появился въ свѣтъ обширный трудъ Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи для составленія проекта гражданскаго уложенія, озаглавленный проектомъ устава объ опекахъ и попечительствахъ съ иностранной объяснительной къ нему запиской.

Законодательство по нашимъ опекунскимъ установленіямъ, изслѣдованное въ исторической части объяснительной записки проекта, современіи изданія учрежденія о губерніяхъ, т. е. за періодъ нѣсколько превышающій столѣтіе, носилъ постоянно характеръ незаконченности. Законно-проекты объ улучшеніи опекунскаго вопроса и согласованіи его съ жизнью постоянно разсматривались въ высшихъ государственныхъ сферахъ, но оставались безъ утвержденія.

По словамъ объяснительной записки, затрудненія финансоваго свойства были одной изъ причинъ, почему разсматриваемые проекты измѣненій существующихъ узаконеній по опекамъ не примѣнялись. Между тѣмъ, какъ въ государственныхъ сферахъ, такъ и въ обществѣ, близко заинтересованномъ улучшеніемъ опекунскаго вопроса, настоятельно вызывалась необходимость въ пересмотрѣ опекунскихъ законовъ и согласованіи ихъ съ современными требованіями всего нашего общественнаго строя.

За послѣдніе двадцать лѣтъ большая часть дворянскихъ собраній и прочія сословія вносили свои ходатайства высшему правительству о необходимости опекунской реформы, а нѣкоторыя изъ нихъ представили проекты улучшеній опекунскаго устава. Правительство съ своей стороны не прерывало своихъ заботъ по изысканію мѣръ къ улучшенію опекунскаго дѣла, и совѣщательная работа въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ и его специальныхъ комиссіяхъ не останавливалась за послѣднее пятидесятилѣтіе.

Окончательнымъ плодомъ столь продолжительныхъ занятій высшихъ правительственныхъ сферъ является проектированный уставъ объ опекахъ и попечительствахъ, какъ цѣльный и согласованный во всѣхъ подробностяхъ проектъ отдѣльнаго законоположенія, долженствующій войти современемъ въ новое гражданское уложеніе.

Проектъ опекунскаго устава, такъ давно всѣми ожидаемый, съ перваго же времени его оглашенія, судя по крайней мѣрѣ по слухамъ и по газетнымъ извѣстіямъ не удовлетворилъ

никого. Многія сословныя собранія, частныя лица и даже нѣкоторыя ученыя общества высказали свои возраженія. Нѣкоторыя дворянскія собранія, какъ слышно, намѣрены при обсужденіи этого проэкта въ своей средѣ представить свои соображенія о переустройствѣ опеки на другихъ основаніяхъ.

Пріемъ проэкта опекунскаго устава заинтересованными сферами, къ которымъ слѣдуетъ отнести все интеллигентное общество русское, а не одни правящія и служащія сферы, какъ оказывается, совершенно не сходенъ съ судьбой многочисленныхъ законопроэктвъ обнародованныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе за послѣдніе двадцать пять лѣтъ.

Мы были свидѣтелями тѣхъ ощущеній и впечатлѣній, съ которыми общество встрѣчало важнѣйшія реформы прошлаго царствованія и послѣднія нововведенія, начиная съ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости до введенія института земскихъ начальниковъ; и хотя каждая изъ этихъ реформъ давала поводъ отдѣльнымъ лицамъ дѣлать нѣкоторыя возраженія по существу ихъ, но нельзя не признать, что въ главныхъ чертахъ и основахъ тѣхъ реформъ, общественное мнѣніе вполне удовлетворялось.

Желательно было бы изслѣдовать почему проэктъ новаго опекунскаго устава не можетъ удовлетворить общему желанію давно назрѣвшему и такъ долго ожидаемому — видѣть улучшеніе опекунскихъ установленій.

Не призванный официально дѣлать разборъ проэкта устава объ опекахъ, я тѣмъ не менѣе, будучи спеціально знакомъ съ опекунскимъ дѣломъ по многолѣтней практикѣ, въ бытность мою Московскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ теченіи четырехъ трехлѣтій, считаю своимъ долгомъ высказать свое мнѣніе по этой существенной реформѣ опекунскаго устава, пока она не получила окончательно законодательной санкціи. Въ Московской дворянской опекѣ, въ которой я состоялъ предсѣдателемъ, было сосредоточено до 700 опеки въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Недостатка въ опытѣ и примѣненіи опекунскихъ законовъ не могло быть. Съ самаго же введенія судебныхъ мировыхъ учрежденій, а именно съ 1865 года съ небольшимъ перерывомъ до настоящаго времени, я состоялъ почетнымъ мировымъ судьей въ Московскомъ столичномъ и Московскомъ уѣздномъ мировыхъ сѣздахъ, усердно посѣщая ихъ, а нынѣ состою въ Балтскомъ сѣздѣ мировыхъ судей, и потому вполне знакомъ, не по

одной только мѣстности, съ характеромъ и дѣятельностью мировыхъ судей, т. е. тѣхъ органовъ, вѣденію которыхъ, проектъ устава всецѣло передаетъ опекунское дѣло. Не занимая въ настоящее время ни какой должности, я имѣю возможность исполнѣть безпристрастно отнестись критически къ предстоящей реформѣ.

Цѣль этой записки заключается въ томъ, чтобы, воспользовавшись капитальнымъ трудомъ проекта, выработаннаго нашими лучшими юристами, и составляющаго послѣднее слово такъ сказать полувѣковой законодательной работы, согласовать теоритическіе взгляды редакціонной коммисіи, положенные ею въ основанія проекта съ практическимъ примѣненіемъ ихъ къ опекунской реформѣ, безъ которой въ настоящее время обойтись нельзя и откладывать которую на продолжительное время, какъ то дѣлалось до сихъ поръ, тоже невозможно. Я пишу себя надеждой, что тѣ измѣненія проекта, которыя я намѣчаю въ этой статьѣ, встрѣтятъ сочувствіе въ нѣкоторой средѣ дворянскихъ собраній и подлежащихъ сферъ, имѣющихъ въ непродолжительномъ времени окончательно высказаться по существу проекта устава. Эти измѣненія, будучи практическаго свойства, совпадутъ со всей дальнѣйшей организаціей опекунской реформы, указанной въ проектѣ устава, безъ всякой ломки и лишь при нѣкоторой перемѣлѣ соответствующихъ статей проекта.

Недостатокъ времени и крайній срокъ для представленія мнѣній по всему проекту вообще и отдѣльнымъ статьямъ его не позволяетъ мнѣ въ настоящее время представить полный разборъ проекта устава. Въ этомъ разборѣ я предполагалъ бы выяснить и привести рядъ доказательствъ чисто-практическихъ, почему именно то или другое измѣненіе стараго порядка можетъ не принести желаемой пользы и даже ухудшить дѣло.

По этому я рѣшился въ настоящей статьѣ, въ виду снѣшности, хотя вкратцѣ изложить сущность тѣхъ соображеній, къ которымъ я пришелъ относительно главныхъ основаній проектируемой реформы и тѣхъ частныхъ измѣненій въ проектѣ, отъ которыхъ можно было бы ожидать желаемую пользу для опекунскаго дѣла и можетъ быть согласованія и сочувствія многихъ заинтересованныхъ сторонъ, что несомненно способствовало бы успѣху введенія опекунской реформы, такъ близко относящейся къ каждому.

Главными существенными измѣненіями въ опекунскомъ дѣлѣ по проекту являются: 1) Всесословность опекунскихъ Установленій; 2) подчиненіе опеки и попечительства единоличной власти мирового судьи или земскаго начальника т. е. лицу судебного вѣдомства; 3) уничтоженіе коллегіальнаго начала въ первой инстанціи опекунскихъ учреждений.

Прочія прозектируемыя измѣненія, какъ то: образованіе второй инстанціи изъ сѣздовъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, вытекаая изъ первыхъ, особое значеніе термина попечительства, признаніе одного возраста несовершеннолѣтія и другія нововведенія не представляются столь существенными.

Основанія, которыя служили комиссіи, составлявшей проектъ, развитія въ первой части объяснительной записки соотвѣтственно приведеннымъ пунктамъ суть слѣдующія:

1) Примѣръ нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ законодательствъ, по которымъ опекунскія установленія вѣдаютъ опеки и попечительства всѣхъ сословій безъ различія ихъ. Кромѣ того объяснительная записка приводитъ примѣры неудовлетворительнаго состоянія дворянскихъ опекунскихъ учреждений въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, происходящаго по мнѣнію комиссіи отъ сосредоточенія опеки цѣлой губерніи (въ 9-ти губерніяхъ) или нѣсколькихъ уѣздовъ въ одну общую опеку. Эти соображенія наводятъ комиссію на мысль, что сами Дворянскія общества тяготеютъ, такъ сказать, своими специальными учреждениями и, разумѣется, вслѣдствіе соображеній финансовыхъ, опекунское дѣло въ такихъ губерніяхъ страдаетъ, такъ какъ надзоръ за опекунами въ такихъ обширныхъ районахъ существуетъ только формальный и даже мнимый.

2) Независимо отъ примѣра нѣкоторыхъ Западно-Европейскихъ законодательствъ, а равно и того обстоятельства, приводимаго въ историческомъ отдѣлѣ объяснительной записки, что нынѣшнія опекунскія установленія всегда состояли при судебныхъ мѣстахъ, комиссія руководилась необходимою, чтобы опекунская власть находилась вблизи опекуна. По словамъ комиссіи «близость къ опекуну опекунской власти составляетъ основу проекта опекунскаго Устава» (стр. 45). Кромѣ того комиссія находитъ полезнымъ объединить власть въ нисшихъ инстанціяхъ, а не специализировать ее, почему, пользуясь учрежденіемъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, права и обязанности которыхъ уже нормированы

и порядокъ надзора за ними установленъ, она сочла возможнымъ сосредочить въ лицѣ мирового судьи или земскаго начальника опекунскую власть.

3) Создавъ въ лицѣ судебного вѣдомства опекунскаго Начальника, единолично вѣдающаго опекунское дѣло всѣхъ сословій въ первой инстанціи, комиссія полагаетъ, что въ настоящее время опекунское дѣло находится въ рукахъ дурно организованной канцеляріи господствующей въ опекунскихъ учрежденіяхъ, отъ которой желательно освободиться. Повидимому это соображеніе, съ которымъ нельзя не согласиться, вмѣстѣ съ приведенными выше указаніями, а также съ упрощеніемъ финансовой стороны новыхъ проэктированныхъ учрежденій, дали поводъ комиссіи уничтожить коллегіальное начало въ первой инстанціи опекунскихъ учрежденій.

Этимъ тремъ существеннымъ измѣненіямъ проэкта настоящаго порядка опекунскихъ установленій, по моему мнѣнію, можно было бы противопоставить слѣдующее :

1) Примѣръ Западно-Европейскихъ законодательствъ по отношенію къ объединенію опеки и попечительствъ всѣхъ сословій въ одномъ учрежденіи не можетъ подойти къ нашему Государству.

Въ чужихъ краяхъ понятіе о сословіяхъ значительно разнится отъ нашихъ. Историческое развитіе ихъ въ связи съ измѣненіями государственнаго строя каждой страны на Западѣ оказало мощное и естественное вліяніе на сліяніе сословій, выразившееся въ политической жизни цѣлаго народа совершенно иначе чѣмъ у насъ. Своевременно развившаяся и удовлетворенная потребность въ народномъ образованіи не мало способствовала къ сліянію сословій въ культурномъ отношеніи, давая возможность лицамъ всѣхъ сословій принимать одинаковое участіе въ государственныхъ задачахъ своей страны. Умственные и нравственные потребности различныхъ слоевъ населенія различаются между собою лишь въ количественномъ отношеніи, въ зависимости отъ матерьяльных средствъ cadaго и отъ высшей или нисшей степени образованія. Понятіе о сословіи на западѣ имѣетъ значеніе преимущественно историческое. У насъ же, не смотря на искусственную демократизацію за послѣднія 25 лѣтъ, еще не скоро послѣдуютъ признаки подобнаго естественнаго сліянія сословій въ культурномъ отношеніи.

Комиссія въ исторической части объяснительной записки, приводитъ длинный перечень ходатайствъ многихъ дворянскихъ собраній относительно преобразованій опекунской части. Во всѣхъ этихъ ходатайствахъ, дворянскихъ собраній, а также въ ходатайствѣ Московскаго купечества, сохраненіе сословности опекунскихъ учрежденій составляетъ главный мотивъ ихъ. Эти соображенія о сохраненіи сословности на столько основательно разработаны въ помянутыхъ ходатайствахъ, что повтореніе вновь и перечисленіе причинъ о необходимости сохраненія сословности дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, является излишнимъ.

Да наконецъ сама комиссія (см. страницу 40-ю объяснительной записки) признаетъ эти причины настолько существенными не только для дворянства, но и для прочихъ сословій, что признаетъ необходимымъ при составленіи проекта принять ихъ въ уваженіе. Нѣсколько далѣе (см. страницу 51-ю), руководствуясь уже другими соображеніями, комиссія, создавъ въ лицѣ судебного вѣдомства опекунскаго начальника, тѣмъ не менѣе, какъ будто, желая удовлетворить ходатайства дворянскихъ собраній приходитъ къ заключенію, что «проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіями сословно дворянскими». Ясно, что не такого рода сословность подразумѣвалась въ многочисленныхъ ходатайствахъ дворянскихъ собраній и что проектированной мѣрой по отношенію къ сословности нельзя удовлетвориться.

Ходатайство о сосредоточеніи многихъ уѣздныхъ опекъ въ одну не можетъ быть сочтено за индефферентность дворянскихъ собраній по вопросу о сословности дворянскихъ опекунскихъ учрежденій. Неудобства проистекающія отъ этого сосредоточенія, какъ будетъ видно дальше, могутъ быть легко устранены, и, вслѣдствіе упрощенія и уменьшенія опекунскаго дѣла, не представится надобности въ сосредоточеніи нѣсколькихъ опекъ въ одну.

2) Всѣ опеки по малолѣтству сиротъ (на основ. 212 и 225 ст. X. Т. ч. 1 зак. гражд.), для принятія имущества малолѣтняго родителями (180 и 226 ст. X. Т. ч. 1 зак. гражд.), по безумству и сумашествію (п. 2-й 212 ст. X. Т. ч. 1. зак. гражд.), по глухонѣмотѣ и нѣмотѣ (тотъ-же пунктъ), надѣ имѣніями расточителей (182 — 184 ст. XIV Т. изд. 1876 г. Уст. о предупр и пресѣч преступленій), т. е всѣ тѣ опеки,

гдѣ необходимы распорядительность, административныя способности, опытность въ выборѣ опекуна, словомъ, живое участіе въ дѣлѣ, а не формальное лишь отношеніе къ нему, не могутъ быть безусловно подчинены ни мировому судѣ или земскому начальнику, ни какому было ни было лицу судебного вѣдомства.

Прежде всего необходимо принять во вниманіе ту массу дѣлъ, кромѣ опеки, которыя возложены на этихъ лицъ судебного вѣдомства. Расчетъ комиссіи, что число опеки, приходящихся на мирового судью или земскаго начальника, не велико, въ среднемъ около пятидесяти опеки, ничего не доказываетъ.

Количество занятій въ опекунскомъ дѣлѣ вовсе не соразмѣряется съ количествомъ самихъ опекунствъ. Свойство же ихъ значительно разнится отъ дѣлъ подвѣдомственныхъ лицамъ судебного вѣдомства. Проектъ устава вводитъ нѣсколько новыхъ занятій для опекунскаго начальника, какъ то: председательство въ семейныхъ совѣтахъ (164 ст. устава), приглашеніе и совѣщаніе съ родственниками опекаемыхъ (ст. 189 — 194 уст.), приглашенія для личныхъ объясненій и увѣщеванія опекуновъ и несовершеннолѣтнихъ, разсмотрѣніе и провѣрка отчетовъ опекунскихъ (141 — 143 ст. уст.) и весьма сложную и щепетильную переписку съ лицами неподчиненными опекунскому начальнику — членами совѣта, родственниками и самими опекаемыми. Всѣ эти занятія не малосложны и требуютъ значительнаго навыка, отличаясь совершенно отъ свойства дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, которыхъ привыкъ рѣшать мировой судья и земскій начальникъ. Въ этихъ послѣднихъ дѣлахъ судья руководствуется усвоеннымъ имъ взглядомъ, что если онъ и ошибется въ своемъ рѣшеніи, вторая инстанція — сѣздъ мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ всегда имѣетъ возможность исправить его ошибку. На этомъ зиждется душевное спокойствіе судьи, отъ котораго зависитъ его полное безпристрастіе въ рѣшеніяхъ и даже физическая возможность при извѣстной всѣмъ обстановкѣ въ камерѣ отправлять правосудіе, не стѣсняясь той массой дѣлъ, которая приходится на долю каждаго судьи.

Вообще лица судебного вѣдомства, привыкнувъ къ извѣстнымъ формамъ и обрядности дѣлопроизводства, при массѣ разнообразныхъ занятій по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ,

замѣчательно индифферентно относятся къ судьбѣ многочисленныхъ кліентовъ своихъ. Судьи при полной добросовѣстности въ своихъ дѣйствіяхъ, никогда не стѣсняются тѣмъ, что ихъ кліенты не могутъ имѣть знакомства съ формальностями дѣлопроизводства. Будучи окружены всевозможными уставами и законами съ различными толкованіями, имѣя каждодневно дѣло однообразное примѣненія той или другой статьи закона, они поневолѣ выучиваютъ многія изъ нихъ наизусть и до такой степени свыкаются съ буквой закона, что не могутъ себя представить, чтобы лица, обращающіяся къ нимъ не знали извѣстныхъ формальностей судопроизводства, изъ за чего могутъ существенно страдать ихъ интересы.

Подобное міросозерцаніе мировыхъ судей дѣлаетъ то, что самые добросовѣстные и добродушные изъ нихъ, видя зачистую правоту, но вмѣстѣ съ тѣмъ полное незнакомство своего кліента съ формальностями, ни за что не укажутъ ему этого упущенія, считая такое подсказываніе какъ бы нарушеніемъ своихъ функцій и бѣзъ малѣйшаго угрызенія совѣсти оставляютъ безъ уваженія ходатайство правой стороны.

Во всякомъ другомъ учрежденіи внѣ судебного вѣдомства мы не встрѣчаемъ этой отличительной черты судей — полной индифферентности къ своимъ кліентамъ. Наоборотъ чѣмъ добросовѣстнѣе администраторъ и чѣмъ онъ выше стоитъ въ служебной іерархіи, тѣмъ скорѣе, видя безпомощность обращающагося къ нему кліента, незнакомаго съ формальною стороною дѣла, можно ожидать отъ него полнаго разъясненія подробностей какъ слѣдуетъ поступить просителю. Это наведеніе просителя на соблюденіе извѣстныхъ формальностей со стороны администратора, никто не позволитъ себѣ поставить ему въ вину, а напротивъ, такое вниманіе къ просителямъ, ставится нѣкоторыми вѣдомствами въ обязанность для служащихъ въ немъ. Судебное лишь вѣдомство составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе.

Всякій судья привыкъ видѣть въ любомъ просителѣ тяжущагося или подлежащаго уголовному преслѣдованію. До произнесенія приговора своего всякій судья считаетъ нарушеніемъ своего достоинства указать одной изъ сторонъ, какъ ей слѣдуетъ поступить въ данномъ дѣлѣ. И онъ правъ. Будучи исполнѣ нелицепріятенъ, судья можетъ судить лишь отвлеченно.

Чѣмъ онъ ближе къ формальной сторонѣ, чѣмъ онъ больше приближается къ буквѣ закона, тѣмъ онъ безпристрастнѣе судить. При этомъ настроеніи онъ не можетъ входить во внутреннюю сторону дѣла, требующую иногда болѣе субъективнаго отношенія къ дѣлу, какъ это постоянно практикуется въ западно-европейскихъ государствахъ.

Хотя наши судебныя установленія взяты съ образцовъ западно-европейскихъ государствъ, на которыя мы и любимъ такъ часто ссылаться, но мы во многомъ далеко ихъ опередили, не смотря на значительную разницу въ ихъ пользу, въ культурномъ отношеніи общества. Въ этихъ странахъ тѣмъ не менѣе судья иначе относится къ своимъ кліентамъ, смотря по различному уровню ихъ соціальныхъ положеній, умственному развитію и прочимъ признакамъ, по которымъ одинъ человѣкъ отличается отъ другаго. Тамъ правосудіе отъ такого отношенія судьи къ сторонамъ ни сколько не страдаетъ. Напротивъ тамъ судебныя установленія въ томъ видѣ, какъ они существуютъ, вызваны жизнью и никому не въ тягость. Унасъ же составляя сравнительно юное учрежденіе, при неустановившемся переходномъ состояніи всего общественнаго строя, Судебное вѣдомство усвоило себѣ извѣстные приемы къ которому общество, оставшееся въ большинствѣ при томъ же умственномъ уровнѣ какъ и прежде, должно пріучаться въ ущербъ своихъ интересовъ безъ особенной пользы для дѣла правосудія.

Равенство всѣхъ передъ закономъ совершенно справедливое начало, но такъ, какъ оно практикуется съ формальной стороны большинствомъ лицъ нашего судебного вѣдомства, приравнивающаго въ судебномъ засѣданіи лицъ всѣхъ категорій, какого-бы они нравственнаго и умственнаго уровня не были и къ какому бы они слою общества не принадлежали, оно во многомъ теряетъ свое значеніе, внушая въ обществѣ недовѣріе въ примѣненіи тѣхъ коренныхъ началъ, которыя положены въ основаніе судебной реформы. Эти начала требуютъ, чтобы законъ одинаково примѣнялся ко всѣмъ; судебное же вѣдомство идетъ дальше, создавая искусственно одинаковую обстановку для всѣхъ, приравнивая въ своемъ обращеніи какого нибудь проворовавшагося субъекта взятаго съ полиціи съ человѣкомъ безукоризненнымъ, имѣющимъ полное право на обращеніе въ болѣе изысканной формѣ, предлагая по одной формѣ вопросы, зачастую совершенно не ясныя для человѣка не образованнаго. Такіе приемы, нисколько не облегчающіе

примѣненія правосудія и неимѣющіе отношенія къ существу дѣла, по неволѣ вселяютъ во многихъ убѣжденіе, что отправленіе правосудія зиждется главнымъ образомъ на знаніи и соблюденіи извѣстныхъ формальностей, упущеніе каковыхъ, неминуемо, влечетъ за собою проигрышъ хотя бы вполне праваго дѣла, и что рѣшеніе въ ту или другую сторону имѣетъ нерѣдко случайный характеръ.

Какъ бы то ни было, отъ этой общей усвоенной судьей привычки придерживаться формальной стороны и буквы закона во всякомъ дѣлѣ, — онъ не можетъ въ дѣлѣ другого свойства, не судебномъ переимѣнить своей точки зрѣнія. Эта привычка въ высшей степени вкоренилась въ нравы мирового судьи въ камерѣ его или въ сѣздѣ, и ни въ чемъ не повинный человѣкъ, имѣющій случайно дѣло съ правосудіемъ, долженъ выносить на себѣ все неудобства такого олимпійскаго міросозерцанія судьи.

Я не стану иллюстрировать эти слова доказательствами на примѣрахъ, которыхъ можно было бы привести по нѣскольکو въ теченіи каждаго засѣданія судьи въ камерѣ, потому собственно, что эти примѣры имѣли бы значеніе, какъ бы критики судебно-мировыхъ учреждений, что вовсе не входитъ въ мою задачу

Конечно въ практикѣ мировыхъ судей бываютъ исключенія. Нѣкоторые изъ указанныхъ приѣмовъ неотнoсятся до нѣкоторыхъ судей въ столицахъ и большихъ городахъ, имѣющихъ дѣло преимущественно съ интеллигентною публикою, большею частью представляемою мѣстными присяжными повѣренными, не менѣе самихъ судей, знакомыми съ формальной стороной веденія дѣлъ въ судебныхъ мировыхъ учрежденіяхъ и даже превосходящихъ ихъ въ этой специальной наукѣ, какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны — по обходу формальностей. Большинство же судей, находящихся въ провинціи, усвоивъ привычку относиться къ дѣлу лишь съ одной формальной стороны его, видятъ въ этой системѣ вѣрное средство оставаться всегда съ спокойной совѣстью и беззаботностью.

Большинство провинціальныхъ судей, въ особенности судей по назначенію, не руководствуясь особыми наказами, какъ это практикуется въ столицахъ и большихъ городахъ, идутъ дальше въ этомъ отношеніи и придумываютъ такіа тонкости въ фор-

мальной обстановкѣ дѣла, что само правосудіе не можетъ быть отправляемо.

Словомъ, веденіе самага несложнаго дѣла въ судебныхъ мировыхъ учрежденіяхъ, не только въ порядкѣ процессуальномъ, но и по другимъ ихъ функціямъ, немыслимо безъ содѣйствія адвоката, не только для простолюдина, но даже для интеллигентнаго человѣка, благодаря той массѣ формальностей, съ которою связано всякое ходатайство у мирового судьи, каковыя формальности могутъ быть извѣстны и быть достояніемъ лишь судебного вѣдомства.

Состязаніе съ этимъ вѣдомствомъ человѣка праваго въ силу здраваго смысла или простой логики не мыслимо. Чувствуя себя во всеоружіи этихъ знаній, приобретаемыхъ опытомъ и выводимыхъ изъ всякой статьи закона, судьи основываютъ на этой системѣ формализма свое спокойствіе и беззаботность о судьбѣ рѣшаемаго дѣла.

И дѣйствительно, мнѣ никогда не случилось встрѣтить судью, который при тысячахъ рѣшаемыхъ имъ дѣлъ былъ бы озабоченъ когда либо внутренней стороною какого либо неудачно рѣшеннаго имъ дѣла, такъ сказать чувствовалъ-бы угрызеніе совѣсти въ примѣненіи не совсѣмъ подходящей статьи закона. Судья иногда бываетъ заинтересованъ лишь казовой стороною процесса, примѣненіемъ той или другой статьи закона, тѣмъ или другимъ толкованіемъ Сената по аналогичному случаю, и, обмѣнявшись съ товарищами по профессіи мнѣніями по этому поводу, нисколько не стѣсняется, если правая сторона въ рѣшенномъ дѣлѣ осталась виноватою и потерпѣла отъ несоблюденія какой либо ничтожной формальности.

Въ опекунскомъ дѣлѣ эти свойства судьи, отъ которыхъ онъ отрѣшиться не можетъ, не только не полезны, но положительно вредны. Всякая ошибка въ первой инстанціи весьма часто въ опекунскомъ дѣлѣ влечетъ за собою трудно — поправимыя послѣдствія.

Состязаніе по опекунскому дѣлу съ судьями черезъ повѣренныхъ вовсе не желательно и для многихъ не возможно. Въ опекунскомъ дѣлѣ желательно обходиться безъ адвокатовъ; въ рукахъ ловкихъ дѣльцовъ знакомыхъ со всѣми тонкостями дѣлопроизводства судьи и законами, умѣющаго представить формальную сторону ходатайства безукоризненною, любая опека можетъ получить характеръ весьма не желательный.

Кому не знакома обстановка камеры мирового судьи, хотя бы въ большомъ городѣ и даже въ столицахъ, не говоря, о провинціальныхъ камерахъ. Съ ранняго утра она наполняется вызванными сторонами, свидѣтелями сторонъ, приведенными арестантами съ ихъ конвойными, защитниками сторонъ и весьма разнообразной посторонней публикой, часть которой, составляя постоянныхъ посѣтителей, интересуется своеобразно ходомъ дѣлъ, предвкушая какъ бы заранѣе необходимость посѣщенія камеры въ недалекомъ будущемъ, но уже не по своей волѣ и поучаясь заранѣе способамъ отвѣта на судѣ.

Какихъ бы обширныхъ размѣровъ камера судьи или земскаго начальника ни была, въ особенности у послѣдняго, которому подвѣдомственны кромѣ судебныхъ дѣлъ всѣ крестьянскія дѣла, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить сколько нибудь сносному пребыванію въ ней въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Только крайность въ защитѣ своихъ интересовъ и отвѣтственность за неявку по вызову можетъ заставить вынести эту обстановку. Судья, отправляющій правосудіе, почти при тѣхъ же стѣснительныхъ условіяхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, не можетъ дозволить прерывать порядокъ назначенныхъ имъ къ разбору дѣлъ выслушиваніемъ заявленій и просьбъ по опекунскимъ дѣламъ, отъ лицъ, ожидающихъ отъ него полного вниманія, не съ одной только формальной стороны, и немедленныхъ распоряженій, не терпящихъ иногда отлагательства. Какая же судьба постигнетъ любое опекунское дѣло въ самомъ его началѣ, когда изъ дня въ день камера судьи переполнена публикой, занимающей всѣ мѣста для сидѣнія, а по окончаніи засѣданія, продолжающагося нѣсколько часовъ къ ряду, судья, имѣя на это полное право, закрываетъ камеру, нуждаясь въ отдыхѣ.

Конечно, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ и томительныхъ попытокъ всякое терпѣніе лопнетъ и опекунское дѣло, поневолѣ, перейдя въ руки адвоката, которому доступъ къ судѣѣ будетъ легче, приметъ формальный характеръ.

Въ дальнѣйшемъ производствѣ опекунскаго дѣла уже принятаго судьей, та же обстановка, въ силу вновь проэктированного закона, положительно не можетъ удовлетворить требованіямъ, вытекающимъ весьма часто изъ свойства опекунскаго дѣла. Статья 7-я устава признаетъ, что засѣданія опе-

кунскихъ установленій происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, исключая одного случая. Хотя эта статья повидимому относится ко второй инстанціи, но причины ее вызвавшія въ равной степени и даже большей относятся къ первой инстанціи при возникновеніи опеки. Что же будетъ дѣлать судья, назначившій въ очередь опекунское дѣло, если по свойству такого дѣла и обстоятельствамъ его, онъ долженъ будетъ нѣсколько разъ, во время засѣданія очищать свою камеру отъ публики? Куда же послѣдняя будетъ удаляться при нашихъ климатическихъ условіяхъ въ зимнее время и въ непогоду?

Еще разъ повторяю, что въ виду усвоеннаго судьей взгляда на дѣлопроизводство, отъ котораго онъ отрѣшиться не можетъ по необходимости, и вслѣдствіе самой обстановки его камеры, по моему мнѣнію, всѣ опеки надъ лицами неправоспособными и ихъ имѣніями т. е. надъ сиротами, сумашедшими, глухонѣмыми и расточителями ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть въ вѣдомствѣ мирового судьи или земскаго начальника.

Другое дѣло всѣ прочія опеки, включенныя проэктируемымъ Уставомъ въ разрядъ попечительствъ, какъ то по оспариванію духовныхъ завѣщаній (ст. 1098 X т. часть 1 зак. гражд.), по неявкѣ наслѣдниковъ къ имуществу въ полугодовой срокъ, (ст. 1164 X. т. ч. 1-я зак. гражд.), надъ имѣніемъ неисправныхъ плательщиковъ долга сохранный казнѣ (463 ст. XI т. учр. кредит. уст.), по безвѣстному отсутствію (1451—1454 ст. уст. гражд. судопр.), по искамъ и для отвѣта на судѣ (751, 752 и 960 ст. уст. гражд. судопр.), и нѣкоторыя другія, имѣющія характеръ преимущественно охранительный или тяжёбный. Всѣ перечисленныя опеки этой второй категоріи, не требующія того предупредительнаго, такъ сказать, обращенія съ кліентами, и могущія удовлетворяться общимъ порядкомъ теченія дѣлъ, могутъ вполне быть переданы вѣдомству мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

3) Относительно уничтоженія коллегіальнаго начала въ первой инстанціи опекунскихъ установленій, нельзя не признать справедливыми заключеніе комиссіи о вредномъ господствѣ канцеляріи въ опекунскихъ учрежденіяхъ.

Занимая въ іерархіи присутственныхъ мѣстъ прежняго устройства довольно скромное мѣсто уѣзднаго учрежденія, дворянскія опеки и сиротскіе суды, благодаря отчасти своему коллегіальному началу и въ особенности канцеляріи, пользо-

вались большей частью не всегда лестной репутаціей по разнымъ причинамъ. Главной изъ нихъ слѣдуетъ поставить весьма ничтожныя денежныя средства, отпускаемыя на содержаніе этихъ учреждений. Въ большинствѣ случаевъ это менѣе чѣмъ скромное вознагражденіе служащихъ оправдывается небольшимъ количествомъ опеки по многимъ уѣздамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вліяетъ на составъ служащихъ въ опеку, но въ тоже время законъ обязываетъ эти учреждения имѣть опредѣленный штатъ канцеляріи — секретаря, столоначальника, протоколистовъ и проч., который игнорировать опека не въ правѣ. Съ коллегіальной стороны этихъ учреждений тѣсно связанъ и формальный порядокъ дѣлопроизводства ихъ, малѣйшее отступленіе отъ котораго можетъ отразиться на интересахъ опекаемыхъ.

Коммисія съ этой стороны разрѣшила вопросъ очень удачно, уничтоживъ коллегіальное начало въ первой инстанціи опекунскихъ учреждений и ввѣривъ опекунскому начальнику единолично опекунскую власть.

Этимъ способомъ разрѣшается вопросъ финансовый, а съ другой стороны уничтожаются нареканія на канцелярскіе порядки опекунскихъ учреждений, и самое дѣлопроизводство упрощается безъ всякаго ущерба для дѣла. При раздѣленіи же опеки на двѣ категоріи и труда по завѣдыванію ими, не представится надобности съ финансовой стороны ходатайствовать о сосредоточеніи опеки нѣсколькихъ уѣздовъ въ одну, и одна изъ причинъ непорядка этихъ учреждений, на которую указываетъ коммисія, не будетъ имѣть мѣста.

Въ какомъ же видѣ можно представить себѣ новыя опекунскія учреждения, въ согласованіи съ проектомъ устава объ опекахъ и попечительствахъ и даже при той же кодификаціи его, лишь при нѣкоторомъ измѣненіи соотвѣствующихъ статей его?

Въ главныхъ чертахъ я намѣтилъ себѣ слѣдующія основанія новыхъ преобразованныхъ опекунскихъ учреждений:

I. Въ первой инстанціи, согласно проекту, опекунскія учреждения не нуждаются въ коллегіальномъ устройствѣ.

II. Сословность этихъ учреждений должна быть сохранена въ первой инстанціи для опеки и попечительства по малолѣтству сиротъ, для принятія имуществъ доставшагося малолѣтнимъ родите-

лями, по безумству и сумашествію, по глухо-нѣмотѣ, нѣмотѣ и слѣпотѣ и надъ имѣніями расточителей.

III. Тѣ опеки и попечительства этой категоріи, которыя учреждены надъ имѣніемъ и личностію потомственныхъ дворянъ могутъ быть единолично подчинены только уѣздному предводителю дворянства.

Не слѣдуетъ забывать, что при организаціи сословія дворянскаго по обнародованіи жалованной грамоты, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда впервые была создана должность уѣзднаго предводителя дворянства, одной изъ главныхъ обязанностей его было завѣдываніе дворянской опекой, по которой предводитель не только имѣлъ попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніяхъ, но и о вдовахъ неимущихъ.

Количество опеки этой категоріи вовсе не такъ значительно по уѣздамъ, чтобы оно могло обременять уѣзднаго предводителя, а упрощенное дѣлопроизводство, безъ стѣснительныхъ рамокъ коллегіальнаго учрежденія, намѣченное проектомъ устава, еще болѣе облегчить обязанности предводителя, коренныя функціи котораго, освященные исторіей, должны во что бы то ни стало остаться за нимъ, служба вмѣстѣ съ тѣмъ одной изъ главныхъ и немногихъ связей предводителя съ своимъ сословіемъ. Избытокъ дѣлъ для предводителя по значительному количеству опеки можетъ оказаться лишь въ двухъ большихъ центрахъ — Петербургѣ и Москвѣ, для которыхъ въ видѣ исключенія, можно предоставить дворянствамъ избирать особыхъ опекунскихъ начальниковъ съ правами предводителя дворянства.

Предводитель, поставленный въ настоящее время въ самое дѣятельное соприкосновеніе съ уѣздомъ, знаетъ не только опекаемыхъ и опекуновъ своего сословія, но и много другихъ лицъ прочихъ сословій. Какъ заботливый администраторъ и знакомый по привычкѣ съ опекунскимъ дѣломъ, предводитель несомнѣнно будетъ лучшимъ опекунскимъ начальникомъ, чѣмъ мировой судья или земскій начальникъ, и принципъ комиссіи — близости къ опекуну опекунской власти, составляющій основу проекта опекунскаго устава, будетъ вполне сохраненъ.

IV. Для лицъ прочихъ сословій, кромѣ крестьянъ, поддѣлственныхныхъ волостному суду, для опеки той же категоріи, о которой только что шла рѣчь, — опекунскимъ начальникомъ

въ первой инстанціи, можетъ быть лицо административное, пользующееся извѣстностью и уваженіемъ въ городѣ, назначенное правительствомъ или избираемое городской думой, но не лицо судебного вѣдомства. Такое лицо должно имѣть кандидата, избираемаго тѣмъ же путемъ, для исправленія его должности на случай отсутствія, болѣзни, и другихъ причинъ.

V. Всѣ прочія опеки, перечисленныя выше, включенныя проэктируемымъ уставомъ въ разрядъ попечительствъ, имѣющія характеръ преимущественно охранительный и тяжёбный, въ первой инстанціи по всѣмъ сословіямъ могутъ быть вполнѣ переданы въ завѣдываніе мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.

Такія опеки могутъ только выиграть отъ этой передачи, такъ какъ лица судебного вѣдомства, подчиняясь отвѣтственности, связанной съ завѣдываніемъ такихъ попечительствъ, будутъ дѣйствовать осмотрительнѣе при учрежденіи ихъ и назначеніи опекуновъ, чѣмъ дѣлаетъ это въ настоящее время окружный судъ, который въ этихъ случаяхъ не входитъ въ разсмотрѣніе ходатайства по существу, а руководствуется лишь формальной стороной дѣла, создавая нынѣшнимъ опекунскимъ учрежденіямъ много излишней работы и заботъ для устраненія вредныхъ послѣдствій для дѣла. Это происходитъ отъ коллизіи между двумя учрежденіями, изъ которыхъ одно административное подчинено другому судебному, причемъ оба учрежденія въ одномъ и томъ же дѣлѣ руководятся различными взглядами на свои функціи, такъ какъ первое независимо отъ формальной стороны вѣдаетъ дѣло по существу, послѣдствія котораго отражаются непосредственно на немъ, а второе, не испытывая послѣдствій, ограничивается лишь разсмотрѣніемъ формальной стороны ходатайства.

VI. Второй инстанціей для опекунскихъ дѣлъ всѣхъ категорій и сословій можетъ остаться, согласно проекту устава, сѣздъ мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ въ судебномъ ихъ присутствіи, но съ непремѣннымъ измѣненіемъ статьи 5-ой устава въ томъ смыслѣ, что въ засѣданіяхъ сѣзда мировыхъ судей по дѣламъ опекунскимъ, предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель дворянства, или за отсутствіемъ его, — лицо, исправляющее его должность какъ предводителя, но не замѣщающій его членъ присутствія, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ присутствіяхъ, гдѣ предводитель состоитъ предсѣдателемъ. По опекунскимъ дѣламъ всѣхъ сословій, въ засѣданіяхъ сѣзда мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, присутствуетъ на правахъ члена опе-

кунскій начальникъ или исправляющій его должность, т. е. то административное лицо по назначенію правительства или выбору городской думы, которое согласно п. IV завѣдуетъ опеками лицъ всѣхъ сословій кромѣ дворянъ.

Такимъ образомъ первая инстанція для опекунскихъ дѣлъ первой категоріи должна быть *административная, единоличная*; для потомственныхъ дворянъ—въ лицѣ уѣзднаго предводителя дворянства или исправляющаго его должность; для лицъ прочихъ сословій—въ лицѣ назначеннаго отъ правительства или избираемаго думой извѣстнаго и пользующагося уваженіемъ опекунскаго начальника или исправляющаго его должность; для опекунскихъ дѣлъ по всѣмъ сословіямъ второй категоріи, включенныхъ проектомъ въ разрядъ попечительствъ — въ лицѣ мирового судьи и земскаго начальника.

Вторая инстанція должна быть *судебная коллегіальная*, — съѣздъ мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и по опекунскимъ дѣламъ всѣхъ сословій съ присутствіемъ въ качествѣ члена опекунскаго начальника или исправляющаго его должность. Это соединеніе во второй инстанціи лицъ административныхъ — предводителя и опекунскаго начальника, съ лицами судебного вѣдомства и прокурорскаго надзора, даютъ полное ручательство въ правильномъ теченіи и разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ.

Таковой новый институтъ въ видѣ административной юстиціи, который всюду въ наше время стремятся организовать, встрѣчается въ Пруссіи и другихъ государствахъ. На него возлагается законодательствомъ рѣшеніе такихъ дѣлъ, которыя проистекаютъ изъ столкновенія правъ и интересовъ администраціи (или земства) съ интересами и правами частныхъ лицъ.

Вотъ по моему мнѣнію главныя основанія будущихъ опекунскихъ учреждений.

Затѣмъ слѣдуетъ подробно рассмотреть нѣкоторыя статьи проектируемаго устава объ опекахъ, согласовавъ ихъ соотвѣтственно приведеннымъ измѣненіямъ и представить нѣкоторыя практическія замѣчанія по нимъ. Какъ уже было выражено выше, болѣе подробный разборъ устава требуетъ значительно большаго времени.

ЗАМѢЧАНІЯ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ СТАТЬЯМЪ ПРОЕКТА УСТАВА.

Статья 6-я предоставляет опекунскому начальнику участіе въ сѣздѣ лишь, когда онъ дѣлаетъ представленіе сѣзду, испрашивая разрѣшеніе по дѣлу, причемъ подразумѣваетъ, что при рассмотрѣніи сѣздомъ жалобы на опекунскаго начальника, послѣдній не можетъ принимать участія въ сѣздѣ, такъ какъ его участіе могло бы имѣть вліяніе на правильность постановленія сѣзда.

Съ такимъ толкованіемъ 6 статьи положительно нельзя согласиться. Проектъ устава смотритъ на судью или земскаго начальника облеченнаго въ опекунскаго начальника, съ точки зрѣнія его судейскихъ обязанностей по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, и въ этомъ случаѣ придерживается общему правилу судебныхъ установленій, что судья, на котораго принесена жалоба, не участвуетъ въ засѣданіи сѣзда при докладѣ рѣшеннаго имъ дѣла. Здѣсь опять пришлось бы повторять то, что было уже сказано о различіи свойствъ дѣлъ судебныхъ отъ опекунскихъ. Слѣдуетъ предполагать, что опекунскій начальникъ, учредившій опеку, сдѣлалъ извѣстныя распоряженія административныя и назначилъ опекуна по со-вѣщанію съ родственниками, имѣя много данныхъ для обезпеченія правильнаго хода опеки. Этими распоряженіями опекунскій начальникъ могъ легко возбудить неудовольствіе нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ устранившихся имъ родственниковъ, сознавая, что допущеніе ихъ можетъ повліять вредно на интересы опекаемыхъ. Эти недовольныя лица, конечно, воспользуются правомъ подачи жалобы въ сѣздѣ. Но въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности устранять опекунскаго начальника отъ участія въ засѣданіи сѣзда. Напротивъ, никто лучше его не выяснитъ обстоятельства дѣла, не освѣтитъ

тѣхъ условій, при которыхъ имъ были сдѣланы тѣ именно распоряженія, а не другія. Отсутствіе опекунскаго начальника при докладѣ жалобы, поданной на него, можетъ только быть вреднымъ для дѣла. Если дѣло серьезное, — на примѣръ если жалобщикъ настаиваетъ на увольненіи назначеннаго опекуна и на назначеніе его самаго, предполагая, что по закону онъ имѣетъ неотъемлемое на то право, то съѣздъ, не получивъ подробнаго разъясненія отъ опекунскаго начальника, не можетъ рѣшиться удовлетворить просьбу жалобщика. Такимъ образомъ, отсутствіе опекунскаго начальника въ съѣздѣ оттягиваютъ время и порождаетъ сложную переписку по вытребованію объясненія отъ него. Если же съѣздъ отнесется лишь съ формальной стороны къ дѣлу и убѣдившись представленными съѣзду доказательствами, что жалобщикъ имѣетъ болѣе правъ на опекунское званіе, чѣмъ назначенный первоначально опекунъ и отмѣнить рѣшеніе опекунскаго начальника въ этомъ смыслѣ, то этимъ самымъ Съѣздъ можетъ весьма вредно повліять на интересы опекаемыхъ и на дальнѣйшій ходъ опеки.

Участіе учредителя опеки въ съѣздѣ безусловно необходимо, въ томъ случаѣ, когда на него принесена жалоба. Если доводы учредителя опеки противъ жалобы необфидительны или слабы, съѣздъ большинствомъ голосовъ прочихъ участвующихъ и прокурора, всегда будетъ имѣть возможность отмѣнить неправильное рѣшеніе опекунскаго начальника. Да наконецъ статья 13-я устава указываетъ дальнѣйшій путь обжалованій рѣшеній недовольною стороною. Дѣла, по которымъ будутъ представлены жалобы, по всей вѣроятности, будутъ на столько серьезны и принципиальны, что по мѣрѣ ихъ поступленія будетъ необходимо предварительно запрашивать объясненія отъ начальниковъ, на которыхъ онѣ будутъ поданы, для того чтобы послѣдніе могли являться въ съѣздъ во всеоружіи тѣхъ данныхъ, на которыхъ было основано первоначальное рѣшеніе и только тогда ихъ можно будетъ докладывать съѣзду. Это можно заключить изъ того, что по смыслу статьи 8-й проекта устава по опредѣленнымъ дѣламъ, самъ опекунскій начальникъ можетъ по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣденій, измѣнять и отмѣнять свои постановленія. Опасаться вліянія опекунскаго начальника на рѣшеніе съѣзда по дѣлу административному, близко ему извѣстному, нѣтъ никакого основанія.

Онъ, какъ всякій служащій, подлежитъ отвѣтственности за лицепріятіе и неправильныя дѣйствія, допущенныя имъ съ умысломъ и безъ такового. Отъ обмѣна же взглядовъ и мнѣній съ своими сочленами по дѣлу живому, какъ опекунское, не по отпискѣ на бумагѣ, а въ самомъ засѣданіи съѣзда, кромѣ пользы, ничего нельзя ожидать. Есть учрежденія, въ которыхъ это практикуется съ пользой для дѣла. Напримѣръ съѣзды мировыхъ посредниковъ, существующіе и до сихъ поръ въ Западныхъ краяхъ, допускаютъ участіе членовъ, на которыхъ докладываются жалобы въ засѣданіи съѣзда.

Проектъ устава строго придерживается судебныхъ порядковъ, но неужели составителямъ проекта неизвѣстно, что несмотря на точное опредѣленіе закона по отношенію къ судебнымъ установленіямъ, эти законы не всегда на практикѣ соблюдаются. Судья дѣйствительно не принимаетъ участія въ съѣздѣ по дѣлу, въ которомъ докладываютъ апелляціонную жалобу на его рѣшеніе. Но онъ сидитъ въ совѣщательной комнатѣ и когда члены съѣзда выходятъ совѣщаться и пишутъ рѣшеніе, его мнѣніе, если оно убѣдительно, хотя и безъ подписи, имѣетъ тоже значеніе, что и другихъ сочленовъ. Въ этомъ случаѣ косвенное участіе судьи, не такъ вредно, служа нѣкоторымъ освѣщеніемъ судебного слѣдствія. По отношенію же къ лицу прокурорскаго надзора, то незаконное присутствіе его въ совѣщательной комнатѣ, во время рѣшенія дѣла, которое по неволѣ допускается въ большей части съѣздовъ мировыхъ судей несравненно вреднѣе. Его присутствіе положительно стѣсняетъ самостоятельность судей, когда онъ настаиваетъ на своемъ мнѣніи, не имѣя на то никакого права. Дѣлается же это большей частью потому, что съѣзды мировыхъ судей, гдѣ земство скупо или въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, получая весьма небольшія средства на наемъ помѣщенія, отводятъ для товарища прокурора быть можетъ неудобное и тѣсное помѣщеніе. Такимъ образомъ вопреки 142-й статьи учр. суд. устан. товарищъ прокурора находится во время совѣщанія по дѣлу вмѣстѣ съ судьями и можно предположить, что еслибы стороны это знали, то добрая половина рѣшеній съѣздовъ мировыхъ судей въ нашемъ обширномъ отечествѣ подлежала бы кассациі.

Въ статьѣ 7-ой проектъ устава допускаетъ публичное засѣданіе лишь въ томъ случаѣ, когда съѣздъ разсматриваетъ жалобу на опекунскаго начальника. Въ объясненіи подѣ

этой статьей проект устава, по другим дѣламъ какъ имѣющимъ свойство распорядительныхъ, не допускаетъ публичности засѣданія. Зачѣмъ же дѣлать единственное исключеніе по жалобамъ, сущность которыхъ не можетъ не затронуть именно распорядительныхъ дѣйствій начальника въ опекунскомъ дѣлѣ, и въ такомъ случаѣ 7-я статья устава противорѣчитъ сама себѣ. Допускать публичность въ засѣданіяхъ опекунскихъ установленій нѣтъ никакой надобности, но конечно, слѣдуетъ предоставить съѣзду приглашать въ засѣданіе всѣхъ лицъ, которыя онъ найдетъ полезнымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Существуетъ не мало учреждений новаго устройства, какъ напримѣръ, бывшія крестьянскія присутствія, училищныя совѣты и другіе, гдѣ публичность не допускалась, а между тѣмъ дѣло отъ этого нисколько не страдало.

Статья 22-я, разрѣшающая несовершеннолѣтнему 17-ти и менѣе лѣтъ совершать сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни, находится въ противорѣчій съ предъидущей 21-ой статьей, по которой представитель несовершеннолѣтняго въправѣ требовать, чтобы наемная плата выдавалась ему, а не совершеннолѣтнему.

Статьи 42—44 устанавливаютъ что родители вступаютъ въ отправленіе своихъ опекунскихъ обязанностей въ силу родительской власти безъ утвержденія въ семъ званіи опекунскимъ установленіемъ. Проектъ объясняетъ это измѣненіе дѣйствующаго закона особымъ довѣріемъ къ родителямъ, какъ естественнымъ опекунамъ своихъ дѣтей. На практикѣ же и въ обыденной жизни могутъ весьма часто встрѣтиться различныя ходатайства въ интересахъ опекаемыхъ въ общихъ учрежденіяхъ и судахъ, при чемъ родители—опекуны должны будутъ всякій разъ обращаться къ опекунскому начальнику, прося удостовѣрить ихъ опекунское право и существованіе опеки. Такіе излишніе хлопоты, отнимающіе время, были бы устранены, еслибы родители-опекуны получили бы отъ соотвѣтствующаго учрежденія удостовѣреніе въ своемъ опекунскомъ званіи и объ учрежденіи опеки, какъ это дѣлается до сихъ поръ. Указъ на опекунское званіе нисколько не стѣсняетъ родителя-опекуна, а напротивъ облегчаетъ ему отправленіе его опекунскихъ обязанностей. Поэтому необходимо, чтобы родители-опекуны имѣли бы съ самаго начала возникновенія опеки удостовѣреніе или указъ о томъ, что опека надъ поименованными несовершеннолѣтними учреждена и что они состоятъ въ званіи опекуновъ.

Статья 44-я, не допуская въ принципѣ безотчетныя опеки безъ исключенія родительскихъ опекъ, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ различіе между этими опеками и общими, освобождая родителей отъ представленія свѣденій о воспитаніи и занятіяхъ дѣтей, о доходахъ по имуществу и о расходахъ какъ по имуществу, такъ и лично на дѣтей. Если проэктъ (ст. 42) обязываетъ родителей несовершеннолѣтнихъ, вступая въ управленіе имуществомъ ихъ, немедленно довести о семъ до свѣденія опекунскаго начальника и представить ему опись имуществу (ст. 83), то нужно предполагать, что цѣль этихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, чтобы сохранить имущество, между тѣмъ статья 44-я даетъ возможность подразумѣвать, что родители могутъ не стѣсняясь тратить на дѣтей болѣе чѣмъ получается дохода съ тѣхъ имуществъ, а въ такомъ случаѣ имущество несовершеннолѣтнихъ будетъ постепенно уменьшаться и цѣль представленія описи имуществу теряетъ свое значеніе. Отчетъ родителей-опекуновъ будетъ заключать лишь: а) свѣденія о перемѣнахъ въ имуществѣ; б) о числящихся по опекамъ долгахъ и недоимкахъ и в) о производящихся по опекунству дѣлахъ. (Пп. 2, 4 и 5 ст. 139-й).

Было-бы послѣдовательнѣе вовсе не требовать отъ родителей ни описи имуществу, ни отчетовъ, а такъ какъ этого нельзя допустить, то нисколько не нарушая значенія и авторитета родительскихъ отношеній къ дѣтямъ, родителей-опекуновъ не слѣдуетъ освобождать отъ отчетности принятой для общихъ опекъ, какъ по отношенію къ занятіямъ дѣтей и расходовъ на нихъ, такъ въ особенности и по количеству доходовъ и расходовъ по имуществу. Измѣненіе 44-й статьи въ этомъ смыслѣ тѣмъ болѣе необходимо, что слѣдующая 45-я статья указываетъ, какъ поступать въ случаѣ, если у родителей нѣтъ собственныхъ средствъ, а доходы съ имущества дѣтей недостаточны на воспитаніе и содержаніе дѣтей. Въ одномъ лишь случаѣ можно было бы освободить родителей отъ отчетности въ расходахъ на дѣтей, это если родители покрываютъ эти расходы изъ собственныхъ средствъ, не касаясь доходовъ съ имущества дѣтей и ихъ капиталовъ, что и должно быть оговорено въ отчетѣ. Прочія свѣдѣнія о воспитаніи и занятіяхъ и о доходахъ и расходахъ общихъ по имуществу дѣтей должны обязательно представляться родителями въ отчетахъ. Тоже разсужденіе примѣнимо ко второй части статьи 139-й, освобождающей восходящихъ и супруга несовершенно-

лѣтней отъ помѣщенія въ отчетѣ свѣденій о воспитаніи и занятіяхъ несовершеннолѣтнихъ, а равно о расходахъ лично на нихъ и доходахъ и расходахъ по имуществу, т. е. что относительно отчетности какъ родителей, такъ восходящихъ и супруга въ качествѣ опекуновъ, не слѣдуетъ дѣлать разницы съ общими опеками въ особенности по доходамъ и расходамъ съ имуществомъ. Въ этихъ опекахъ лишь по вопросу о занятіяхъ и воспитаніи дѣтей можно предоставить опекунскому начальнику, знающему родителей и восходящихъ, не требовать отчетности и конечно освободить супруга несовершеннолѣтней отъ этого свѣденія. Всѣ прочія свѣденія о расходахъ на опекаемыхъ, а также о доходахъ и расходахъ по имуществу ихъ не могутъ стѣснить самыхъ близкихъ опекуновъ въ представленіи, хотя бы не въ подробной, а въ общей сжатой формѣ.

По **54-ой** статьѣ мать можетъ просить опекунскаго начальника не объ учрежденіи надъ ея дѣтьми опеки, которая должна учредиться независимо отъ ея просьбы, а лишь о назначеніи опекуна. Выше было объяснено о необходимости учрежденія родительской опеки по статьямъ 42 — 44-ой.

Вторая часть **75-ой** статьи разрѣшаетъ лицу, призываемому родителями къ опекѣ и до утвержденія его въ званіи опекуна исполнять опекунскія обязанности насколько представляется надобность въ безотлагательномъ охраненіи интересовъ опекаемыхъ. Какъ уже было объяснено выше и согласно толкованію составителями проекта статьи 60-ой, нельзя оставлять на усмотрѣніе лица, о которомъ идетъ рѣчь въ 75-ой статьѣ, вопросъ объ условности вступать или нѣтъ въ отправленіе опекунскихъ обязанностей, а ему слѣдуетъ быть немедленно назначеннымъ опекуномъ подлежащимъ учрежденіемъ. Толкованіе статьи 60-ой обязываетъ многихъ лицъ, въ томъ числѣ и оставшихся въ живыхъ родителей сообщить опекунскому начальнику о поводахъ къ учрежденію опеки, въ тѣхъ видахъ, чтобы на первыхъ порахъ до учрежденія опеки имущество несовершеннолѣтнихъ не потерпѣло ущерба. Второю же частью 75-ой статьи допускается возможность отсрочить учрежденіе опеки, пока не утвержденный опекунъ признаетъ надобность въ охраненіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Можетъ легко случиться по независящимъ причинамъ, напримѣръ за отсутствіемъ или по неопытности въ дѣлахъ, что означенное лицо не скоро усмотритъ эту надобность и тогда интересы несовершеннолѣтнихъ могутъ пострадать.

Статья 125-я перечисляет рядъ важныхъ мѣрпріятій опекунства по имущественнымъ интересамъ опекаемаго, по которымъ опекунскій начальникъ предоставляетъ несовершеннолѣтнему достигшему 17-ти лѣтъ высказаться о пользѣ и цѣлесообразности тѣхъ мѣръ. Дальше таже статья предоставляетъ опекаемому право возмѣщать убытки съ опекуна и опекунскаго начальника, если сдѣлка, одобренная опекаемымъ, достигшимъ 17-ти лѣтъ, покажется послѣднему не выгодной, при чемъ дѣйствительность сдѣлки не находится въ зависимости отъ того былъ ли опрошенъ опекаемый относительно этой сдѣлки или нѣтъ. Въ объясненіи этой статьи (страница 74-ая) комиссія указываетъ, что контрагенты, совершающіе сдѣлку не обязаны и не могутъ знать было ли выслушано мнѣніе несовершеннолѣтняго по существу сдѣлки, и еслибы въ послѣдствіи такія сдѣлки могли быть поколеблены, то неувѣренность въ прочности ихъ вредно отразилась бы на интересахъ опекаемыхъ и многіе стали бы избѣгать вступать въ договоры съ опекою.

Съ такой редакціей 125-ой статьи никакъ нельзя согласиться. Проектъ весьма основательно допускаетъ несовершеннолѣтняго достигшаго 17-ти лѣтъ къ участию во всѣхъ дѣлахъ опеки по вопросамъ объ интересахъ его какъ нравственныхъ, такъ въ особенности матерьяльныхъ, предполагая, что опекаемый отъ 17-ти до 21 года можетъ сознательно отнестись къ такимъ вопросамъ. При этомъ опекунскій начальникъ всякій разъ можетъ убѣдиться въ правильности взгляда и въ пониманіи такимъ опекаемымъ своихъ интересовъ, такъ какъ опекунскій начальникъ не связанъ въ своихъ распоряженіяхъ заявленіемъ опекаемаго.

Разъ же что серьезная сдѣлка по имуществу представленная ему опекуномъ одобряется несовершеннолѣтнимъ и по убѣжденію начальника соответствуетъ интересамъ опекаемаго, было бы крайне несправедливымъ привлекать въ послѣдствіи къ отвѣтственности имущественной опекуна и опекунскаго, начальника, потому лишь, что опекаемый, достигнувъ 21 года, нашелъ сдѣлку для себя невыгодной. При такомъ порядкѣ скорѣе можно ожидать, что какъ опекунъ, такъ и опекунскій начальникъ, изъ опасеній подвергнуться имущественной отвѣтственности, не будутъ совершать, ни разрѣшать никакихъ серьезныхъ сдѣлокъ въ интересахъ опекаемаго, что будетъ гораздо вреднѣе для послѣдняго. Понятіе о невыгодности сдѣлки, въ

промежутокъ трехъ или четырехъ лѣтъ до совершеннолѣтія опекаемаго весьма условное. Напримѣръ относительно продажи или еще болѣе пріобрѣтенія имѣнія въ пятилѣтній періодъ времени нельзя вывести заключенія о выгодности сдѣлки, она можетъ выясниться лишь въ болѣе продолжительный періодъ. Въ короткій же срокъ можно по любой сдѣлкѣ придти къ заключенію о невыдности ея. Можно опасаться даже злоупотребленія этой статьей, позволяя молодому человѣку, за нѣсколько мѣсяцевъ до совершеннолѣтія, участвовавшему въ совершеніи выгодной сдѣлки, найти весьма скоро причины къ противоположному заключенію и поводы къ привлеченію къ имущественной отвѣтственности другихъ лицъ. Къ сожалѣнію въ обыденной жизни нерѣдко встрѣчаются случаи, когда молодые люди, достигшіе совершеннолѣтія поддаются подъ дурное вліяніе окружающихъ лицъ, въ особенности если эти молодые люди, обладая средствами, не имѣютъ опытности въ дѣлахъ и не тверды въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ. Несомнѣнно, что если сдѣлка была совершена съ злымъ умысломъ въ ущербъ интересамъ опекаемаго, который былъ вовлеченъ по неопытности при его опросѣ, тогда всегда есть возможность привлечь виновныхъ къ отвѣтственности не только матеріальной, но и уголовной. Случаи же, указанные въ 125-й статьѣ не относятся къ злоупотребленіямъ должностныхъ лицъ и въ виду того, что разрѣшеніе сдѣлокъ, перечисленныхъ въ 125 статьѣ зависитъ отъ сѣзда, было бы вполне достаточнымъ, чтобы сѣздъ, одобрявъ сдѣлку и, найдя ее соотвѣтствующей интересамъ опекаемаго, самъ приглашалъ несовершеннолѣтняго въ засѣданіе сѣзда для выслушанія его мнѣнія и если онъ на нее согласенъ, то сдѣлка разрѣшается, при чемъ всякая дальнѣйшая имущественная отвѣтственность съ опекуна и должностныхъ лицъ опекунскихъ установленій снимается, такъ какъ трудно предположить, чтобы цѣлый рядъ должностныхъ лицъ въ разныхъ инстанціяхъ, начиная съ опекуна, опекунскаго начальника и членовъ сѣзда, могъ ошибиться при наличныхъ условіяхъ сдѣлки. Если же она въ послѣдствіи можетъ оказать невыгодной по случаю измѣнившихся обстоятельствъ, то это не есть причина къ возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ распоряженіями, своевременно разрѣшенными правильно. А потому третью часть статьи 125-й слѣдовало бы опустить, подразумѣвая, что санкція второй инстанціи — сѣзда, рассматривающаго цѣлесообразность сдѣлки въ присут-

ствіи несовершеннолѣтняго достигнувшаго 17-ти лѣтняго возраста достаточна, чтобы снять матеріальную отвѣтственность съ должностныхъ лицъ за каждую сдѣлку, могущую въ послѣдствіи оказаться невыгодною. Въ томъ же смыслѣ относительно матеріальной отвѣтственности должностныхъ лицъ, слѣдовало бы понимать и тотъ случай, когда въ опекунствѣ несовершеннолѣтніе не достигли 17-ти лѣтняго возраста, а потому опрошены быть не могли, а между тѣмъ интересы ихъ, представляемые опекуномъ, потребовали бы одну изъ сдѣлокъ, означенныхъ въ статьѣ 125-ой.

Статья 144-я, въ первой своей части соотвѣтствующая 290-й статьѣ X тома части I зак. гражд., опредѣляетъ отвѣтственность опекуна за убытки причиненные имъ несовершеннолѣтнему, умышленно или въслѣдствіе нерадѣнія. Вторая же часть этой статьи возлагаетъ на опекуна ту же отвѣтственность даже въ томъ же случаѣ, если опекунскія установленія дали разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія. Составители проекта, объясняя первую часть 144-й статьи (страница 399-я) справедливо сознаютъ, что отъ опекуна нельзя требовать ничего болѣе какъ честнаго и внимательнаго отношенія къ дѣлу, какъ отъ добраго хозяина, а потому онъ не можетъ отвѣчать не только за случайности, но и за неумышленные ошибки и даже за неумѣлое веденіе дѣла. Между тѣмъ для того чтобы лица, которыя, вступая въ сдѣлки по имуществамъ опекаемыхъ, были бы увѣрены въ томъ, что такія сдѣлки не могутъ быть поколеблены, проектъ не снимаетъ отвѣтственности съ опекуна, даже въ томъ случаѣ, когда компетентныя опекунскія установленія первой и второй инстанціи одобрили совершеніе извѣстной сдѣлки. Другими словами проектъ признаетъ, что опекунъ долженъ отвѣчать за случайности, не вызываемыя ни небрежностью, ни невнимательностью. Иначе тѣже установленія ни въ какомъ случаѣ не санкціонировали бы своимъ разрѣшеніемъ неосторожной сдѣлки. Это противорѣчитъ приведенному объясненію первой части этой статьи и во всякомъ случаѣ крайне несправедливо. Всякая отвѣтственность имѣетъ свой предѣлъ, а тѣмъ болѣе опекуна, дающаго отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ установленнымъ учрежденіямъ, подъ непосредственнымъ контролемъ которыхъ онъ состоитъ. Въ данномъ случаѣ опекунъ дѣйствуетъ не на свой страхъ, а руководствуясь желаніемъ пользы и добра для опекаемаго представляетъ извѣстное дѣйствіе черезъ опекунскаго

начальника на разрѣшеніе съѣзда, и если объ эти инстанціи или одна изъ нихъ по своей компетенціи одобрили это дѣйствіе и разрѣшили его, то всякая матеріальная отвѣтственность должна быть снята съ опекуна. А потому вторая часть статьи 144-й должна быть опущена. Это тѣмъ болѣе справедливо, что уставъ включилъ двѣ послѣдующія статьи 147 и 148, по которымъ опекунъ, не смотря на утвержденные опекунскимъ начальникомъ отчеты, подаваемые имъ своевременно, можетъ быть въ послѣдствіи привлеченъ къ отвѣтственности матеріальной по иску о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ имъ опекаемому. Это относится до случаевъ, когда, не смотря на бдительность и контроль его дѣйствій опекунскими установленіями, онъ могъ замаскировать или вовсе скрыть въ отчетахъ свои неправильныя дѣйствія. Эти статьи объ отвѣтственности 144—148 и другія, сопряженныя съ штрафами, достаточно ограждаютъ опекаемаго отъ вольныхъ и невольныхъ упущеній опекуна.

Стать 157-я во второй части обязываетъ наслѣдниковъ умершаго опекуна, до назначенія новаго опекуна, заботиться объ охраненіи вещей опекаемаго, находящихся въ оставшемся послѣ умершаго имуществѣ, подразумѣвая въ объясненіи этой статьи, что на наслѣдниковъ умершаго можетъ пасть отвѣтственность за своего наслѣдодателя, если бы на послѣдняго по опекѣ пришлось сдѣлать начеты. Эта статья неясна. Въ текстѣ говорится лишь о сохраненіи вещей опекаемаго, объясненіе же распространяетъ отвѣтственность наслѣдниковъ на всѣ дѣла по опекунству, которая можетъ быть весьма чувствительна. Къ отвѣтственности по всѣмъ дѣламъ опекунства завѣдуемаго умершимъ опекуномъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть привлечены его наслѣдники. Составъ семейства умершаго опекуна можетъ заключаться изъ малолѣтнихъ, нуждающихся самихъ въ опекѣ; кромѣ того правоспособные наслѣдники умершаго могутъ быть вовсе не посвящены имъ въ сложныя дѣла опекунства, находившагося въ его завѣдываніи и даже могутъ оказаться вовсе не способными къ веденію дѣлъ даже на время, до назначенія новаго опекуна. Было бы въ высшей степени несправедливо оставлять какую либо матеріальную отвѣтственность на наслѣдникахъ умершаго опекуна въ случаѣ начетовъ, могущихъ оказаться въ послѣдствіи по опекѣ. Они лишь нравственно обязаны способствовать охраненію тѣхъ вещей и документовъ по опекѣ, которые остались послѣ умершаго.

Тоже разсужденіе примѣнимо къ статьѣ 158-й относительно допущенія наслѣдниковъ умершаго опекуна къ участию въ составленіи отчета и въ сдачѣ имущества, бывшаго въ завѣдываніи умершаго. Неся лишь нравственныя обязанности по отношенію къ памяти умершаго, ихъ указанія въ томъ и другомъ случаяхъ, могутъ быть весьма полезны для лицъ, которыя должны замѣнить умершаго по опекунству, и которыя несомнѣнно обратятся къ нимъ за содѣйствіемъ въ случаѣ надобности. А такъ какъ о нравственной отвѣтственности въ законѣ излишне говорить, то желательно обойти въ статьяхъ 157 и 158 намекъ о матеріальной отвѣтственности наслѣдниковъ умершаго опекуна, такъ какъ они ни въ чемъ повинны быть не могутъ.

По опекѣ надъ душевно-больными статья 195-я говоритъ въ общемъ смыслѣ объ объявленіи неспособными и учрежденіи опеки надъ больными душевной болѣзней отъ какой бы причины она ни происходила. Проектъ въ этой статьѣ и во всей главѣ о душевно-больныхъ (ст. 195—221) не опредѣляетъ степени болѣзни и не отдѣляетъ обоихъ дѣйствій, которому подвергаются больные — объявленію ихъ неспособными и учрежденію надъ ними опеки. Между тѣмъ градаций душевной болѣзни очень много и если, больной при слабой степени и излечимой формѣ болѣзни затрудняется лишь въ завѣдываніи своими дѣлами и нуждается во временной опекѣ или попечительствѣ, то изъ этого еще не вытекало бы необходимости объявленія его неспособнымъ, лишая его такъ сказать гражданскихъ правъ. Текстъ и разъясненіе статьи 239-й проекта предусматриваетъ такіе случаи, но эта статья относится къ больнымъ другаго рода — нѣмымъ, глухонѣмымъ, слѣпымъ, разбитымъ параличемъ, дряхлымъ старцамъ и съ другими физическими недостатками, которымъ самимъ представляется ходатайствовать объ учрежденіи попечительства, и лишь за физической невозможностью это сдѣлать, тоже право дано другимъ лицамъ. Къ дѣламъ же, возбуждаемымъ родными и лицами прокурорскаго надзора объ объявленіи неспособными одержимыхъ душевной болѣзью, эта статья не относится. Между тѣмъ извѣстная форма легкой проходящей душевной болѣзни, вслѣдствіе внѣшнихъ внезапныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, глубокаго горя, сильнаго испуга, нервного разстройства, выражающаяся въ забытіи, разсѣянности, тихой меланхоліи, могла бы быть приравнена къ послѣдствіямъ

перенесенной тяжелой болѣзни, могущей случиться съ нормальнымъ человѣкомъ, послѣ которой, такой больной долженъ быть устраненъ отъ всякихъ дѣлъ до полного укрѣпленія здоровья. Въ виду того нравственнаго потрясенія, которому можетъ подвергнуться больной отъ принятія обѣихъ мѣръ ограниченія его правъ, было бы весьма желательно допустить закономъ въ случаѣ слабой формы и степени душевной болѣзни раздѣлить обѣ мѣры ограниченія правъ больного, допустивъ учрежденіе попечительства для завѣдыванія дѣлами безъ объявленія больного неспособнымъ. Конечно опредѣленіе формы и степени, а равно излечимости болѣзни долженъ всякій разъ опредѣлять врачъ, пользующійся больнаго и въ такомъ случаѣ согласовать статью 195-ю съ статьей 239, распространивъ дѣйствіе послѣдней на указываемые мною случаи легкой излечимой формы душевной болѣзни.

Въ объясненіе моей мысли, я позволяю себѣ привести выдержку изъ памятной книги для уѣзднаго предводителя дворянства, изданной мною въ 1887 году. На страницѣ 254, по поводу участія предводителя въ освидѣтельствованіи сумасшедшихъ сказано:

«Нѣкоторыя статьи законовъ, относящіяся до предмета этого раздѣла требуютъ пересмотра ихъ и дополненія. Такъ по статьѣ 366-й, законъ не отличаетъ частнаго помѣшательства по случайнымъ причинамъ, отъ общаго разстройства умственныхъ способностей, или проходящія формы тихаго временнаго помѣшательства, отъ неизлечимаго разстройства съ припадками бѣшенства, могущими наносить вредъ обществу и самимъ больнымъ. А потому многія формы болѣзней въ родѣ нервныхъ припадковъ, тихой меланхоліи, забывчивости, разсѣянности, паралича органовъ слова, затруднительности выразить свои желанія, вызванныя предшествующими сильными нравственными потрясеніями, въ гражданскомъ отношеніи влекутъ за собою одинаковыя послѣдствія для больнаго: обязательное освидѣтельствованіе его многочисленнымъ составомъ губернскаго присутствія, съ предложеніемъ вопросныхъ пунктовъ, затѣмъ признаніе больнаго вполне неспособнымъ, и наложеніе опеки на имѣніе его.

Эти условія равноправія всѣхъ душевнобольныхъ и представляютъ для Предводителя Дворянства, какъ члена Присутствія при освидѣтельствованіи, нравственную тяжесть при оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго случая. Если-бы огражденіе имѣнія

больнаго во время его болѣзни, отъ полнаго признанія его неправопособнымъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ его, были бы раздѣлены закономъ, и эти двѣ области гражданскихъ правъ больнаго были-бы разграничены, то обязанности членовъ губернскаго присутствія при освидѣтельствovanіи такихъ больныхъ, были-бы въ нравственномъ отношеніи облегчены.

По отношенію къ временному огражденію имѣнія больнаго, никто не сталъ-бы спорить, такъ какъ польза подобной мѣры говоритъ сама за себя, какъ для больнаго, такъ и для родственниковъ его. Но лишеніе всѣхъ гражданскихъ правъ чело-вѣка, по случаю временной болѣзни его, въ опредѣленіи области которой, даже спеціалисты не всегда могутъ согласиться, и признаніе его сумасшедшимъ, представляетъ задачу несравненно труднѣе, въ виду тѣхъ злоупотребленій, которыя возможны для окружающихъ чело-вѣка, признаннаго неправоспособнымъ по сумасшествію. Если быть послѣдовательнымъ, то по смыслу закона, не различающаго градацій въ душевныхъ болѣзняхъ, слѣдовало-бы на законномъ основаніи заключить въ дома умалишенныхъ такой большой процентъ страдающихъ временнымъ разстройствомъ органовъ мышленія, что для нихъ не хватило-бы заведеній подобнаго рода, даже если-бы число послѣднихъ было-бы увеличено въ десять разъ противъ существующихъ. Въ дѣйствительности мы видимъ, что больные съ легкими формами помѣшательства, вполне безвредные для общества, весьма часто подвергаются послѣдствіямъ освидѣтствованія, единственно изъ за матеріальныхъ интересовъ приближенныхъ имъ лицъ, а вовсе не изъ участія къ ихъ личности, спокойствіе которой можетъ только быть нарушено какъ самымъ освидѣтствованіемъ, такъ и послѣдствіями его.

Обыкновенно заботы по освидѣтствованію такихъ больныхъ относятся къ лицамъ вполне обеспеченнымъ въ матеріальныхъ средствахъ, обстановка которыхъ всегда позволяетъ имъ имѣть при себѣ хорошаго доктора и окружить больнаго всѣми удобствами жизни, а потому эти лица вовсе не такъ нуждаются въ особенномъ попеченіи Правительства, которое законъ имъ предоставляетъ статьею 564-ю II Т. Св. Зак. ч. 1-й. Но тутъ являются другія соображенія отъ приближенныхъ лицъ: больной можетъ распорядиться своими средствами иначе чѣмъ предполагалъ прежде, или завѣщать можетъ быть съ большей пользою часть своего имущества, но не по вкусу близкихъ ему. Безпомощность его состоянія даетъ возможность

учредить надъ нимъ опеку и сдѣлать его неправопособнымъ, какъ будто прежде, онъ не могъ распорядиться своимъ добромъ помимо своихъ близкихъ, если эти распоряженія не имѣли характера расточительности, безъ всякаго вмѣшательства со стороны Правительства. И вотъ случается, что человѣкъ съ большими средствами, оставившій слѣдъ своей общественной дѣятельности, получивъ одну изъ формъ тѣхъ нервныхъ болѣзней, требующихъ особеннаго ухода со стороны окружающихъ, а потому тяготящихъ ихъ, вмѣсто дѣйствительной помощи отъ нихъ, могущей возстановить его здоровье, свидѣтельствуется Губернскимъ Присутствіемъ въ состояніи умственныхъ способностей, признается сумасшедшимъ, берется въ опеку и уже болѣе не выздоравливаетъ, благодаря установившемуся на его болѣзнь взгляду.

Такіе же точно больные, но неимѣющіе никакихъ средствъ къ жизни, дѣйствительно нуждающіеся въ особомъ попеченіи Правительства для доставленія имъ пріюта и призрѣнія, и имѣющіе право рассчитывать на это въ силу той-же 564-й статьи закона, остаются однако безъ всякаго освидѣтельствванія. Да объ нихъ и хлопотать не кому, такъ какъ и опекать нечего, и неизвѣстно еще, которому изъ такихъ двухъ въ одинаковой степени больныхъ, легче въ моральномъ отношеніи при всей необезпеченности послѣдняго.

Статья 196-я относитъ къ вѣдомству окружнаго суда опредѣленіе о неправопособности душевно—больнаго. Слѣдующія статьи третьей главы опредѣляютъ порядокъ производства этихъ дѣлъ. Въ объясненіяхъ этихъ статей проэктъ находитъ, что лишеніе гражданской правоспособности должно принадлежать судебной власти. Не оспаривая этаго положенія было бы однако вполне цѣлесообразнымъ, чтобы составъ присутствія окружнаго суда по дѣламъ этаго рода былъ обязательно усиленъ сословными представителями, для потомственныхъ дворянъ—мѣстнымъ предводителемъ дворянства, по прочимъ сословіямъ—опекунскимъ начальникомъ, завѣдующимъ опеками нынѣшнихъ сиротскихъ судовъ. Эта необходимость вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: Нельзя достаточно быть осторожнымъ при разрѣшеніи участи человѣка, ни въ чемъ неповинившагося, удрученнаго психическою болѣзнію и лишаящагося гражданскихъ правъ. Конечно судъ выслушаетъ эксперта, т. е. доктора специалиста. Но не всякій специалистъ свободенъ отъ предвзятыхъ мнѣній именно вслѣдствіе занятій по

своей профессіи и потому его взглядъ на душевнобольнаго при малѣйшей непоследовательности въ отвѣтахъ больнаго будетъ не въ его пользу. Спеціалистъ врачъ способенъ ошибаться чаще другаго въ діагнозѣ душевной болѣзни вслѣдствіе своихъ теоретическихъ воззрѣній. Ему нѣтъ дѣла до причинъ, породившихъ болѣзнь, устраненіе которыхъ могло бы дать возможность больному придти въ нормальное состояніе. Спеціалисту важно настоящее положеніе больнаго и онъ можетъ рекомендовать лишь общій режимъ съ тѣми больными, которыхъ онъ каждый день привыкъ видѣть, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ зависимости отъ индивидуальности душевно больнаго и причинъ его разстройства, можетъ принести больше вреда чѣмъ пользы больному. Судъ, не имѣющій никакихъ данныхъ, чтобы не принять всякое показаніе эксперта за непреложную истину, по дѣлу, не относящемуся до его спеціальности, не затруднится съ формальной стороны признаніемъ больнаго неправоспособнымъ, когда можетъ быть достаточно было бы ограничиться учрежденіемъ временнаго попечительства по дѣламъ больнаго, не лишая его гражданскихъ правъ. Въ такихъ именно случаяхъ сословные представители, какъ люди непредубѣжденные, какъ мѣстные жители, большею частью знающіе самихъ больныхъ, обстановку ихъ и даже нерѣдко причины заболѣванія, были бы весьма полезны въ составѣ присутствія суда. Недаромъ въ своей практикѣ Сенатъ придаетъ большое значеніе сословнымъ представителямъ, ставя непремѣннымъ условіемъ ихъ участіе въ присутствіяхъ по освидѣтельствованію сумашедшихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не смотря на обязательное по закону участіе при освидѣтельствованіи больныхъ одного предводителя дворянства, Сенатъ нашелъ это недостаточнымъ и потребовалъ чтобы въ присутствіи кромѣ губернскаго предводителя участвовалъ еще и одинъ уѣздный предводитель дворянства.

Статья 197-я предоставляетъ родственникамъ возбужденіе дѣла объ объявленіи неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни. Въ виду могущихъ быть злоупотребленій въ этихъ случаяхъ, необходимо было бы дополнить эту статью непремѣннымъ обязательствомъ со стороны лицъ, возбуждающихъ дѣло, представить обстоятельное описаніе формы и степени болѣзни, которое должно быть составлено врачомъ, пользующимъ больнаго, съ заключеніемъ врача въ какой степени по его мнѣнію необходимо ограничить правоспособность больнаго.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что статья 199 проэкта требуетъ отъ лица, возбуждающаго дѣло объ объявленіи неспособнымъ больного, лишь объясненія болѣзни и доказательствъ, подразумѣвая вѣроятно свидѣтельскія показанія, и освобождаетъ даже отъ представленія медицинскаго свидѣтельства, составляющагося самое существенное доказательство. Въ этихъ случаяхъ слишкомъ важныхъ и серьезныхъ въ семейномъ быту, нечего стѣсняться обстоятельствами дороговизны приглашенія врача, какъ объясняетъ проэктъ, или дальность его мѣстожительства, иначе легкость возбужденія дѣла объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей больного можетъ дать поводъ къ частымъ злоупотребленіямъ. Какъ примѣры такого легкаго отношенія къ дѣлу, я привожу здѣсь выписку изъ той же моей книги на страницѣ 256:

«Нельзя при этомъ пройти молчаніемъ злоупотребленій, вызываемыхъ статью 367 гражданскихъ законовъ предоставляющею каждому семейству, гдѣ находится душевно больной, предъявлять о томъ мѣстному начальству.

Легкость освидѣльствованія больного присутствіемъ посредствомъ заявленія о томъ мѣстной администраціи даетъ возможность легкомысленнымъ людямъ злоупотреблять этимъ правомъ въ ущербъ спокойствія и здоровья самыхъ близкихъ имъ семейныхъ. Мнѣ пришлось нѣсколько разъ въ моей практикѣ въ Москвѣ встрѣчаться съ подобными возмутительными случаями. Такъ разъ губернское присутствіе было приглашено въ полномъ составѣ, по иниціативѣ молодаго офицера къ почтенной престарѣлой матери его, недавно передъ тѣмъ овдовѣвшей, для освидѣльствованія ея въ умственныхъ способностяхъ. Старушка, никѣмъ не предупрежденная, была до того поражена пріѣздомъ внезапныхъ незнакомыхъ ей гостей, и нарушеніемъ ея тихаго образа жизни, что долгое время не могла отвѣтить на рядъ казенныхъ вопросовъ, предложенныхъ ей для составленія протокола и заключенія. При освидѣльствованіи присутствіемъ ея вполнѣ нормальныхъ умственныхъ способностей оказалось, что сынъ ея, желавшій распорядиться имѣніемъ и не получавшій отъ матери на то согласія, подалъ заявленіе объ освидѣльствованіи ея, полагая этимъ способомъ скорѣе достигнуть своей цѣли.

Другой разъ губернское присутствіе было приглашено по просьбѣ лица, занимающаго видное служебное положеніе, освидѣльствовать состояніе умственныхъ способностей его

жены. — При первомъ впечатлѣніи, члены присутствія съ губернаторомъ во главѣ, были крайне смущены, встрѣтивъ въ хозяйкѣ дома привѣтливую и умную собесѣдницу, и примѣрно воспитывающую своихъ дѣтей, безъ малѣйшихъ признаковъ умственного разстройства. Изъ распросовъ мужа, подавшаго заявленіе, и дополнявшаго свое ходатайство свѣдѣніями, неимѣющими ничего общаго съ предметомъ нашего посѣщенія, раскрылись обстоятельства самаго циничнаго свойства со стороны его, которыя его жена по своей благовоспитанности и женской скромности не выдала даже въ тѣхъ отвѣтахъ, которые ей было предложено составить на вопросы, не смотря на возмутительный поступокъ мужа ея, домогавшагося подъ видомъ сумасшествія удалить ее изъ дома. На этотъ разъ присутствіе единогласно признало нравственно полную недобросовѣстность домогательства мужа, которая какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ остается безнаказанною. Такимъ образомъ по смыслу статьи 367-й, всякій можетъ вполне безнаказанно обратиться къ мѣстной власти съ просьбой объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей самыхъ близкихъ родственниковъ своихъ безъ всякихъ основательныхъ причинъ, даже безъ предварительнаго удостовѣренія своего доктора въ необходимости того освидѣтельствованія. Ясно, что такой порядокъ не нормальный, такъ какъ на нравственные качества каждаго, при увѣренности въ безответственности, положиться нельзя, и съ этой стороны желательно, чтобы законъ былъ дополненъ, для огражденія личности хотя-бы отъ самыхъ близкихъ родственниковъ».

Въ главѣ третьей объ опекахъ надъ расточителями статья **227—234** проекта нигдѣ не упоминается о сословномъ вступительствѣ при производствѣ этихъ дѣлъ. Въ объясненіяхъ статей этой главы, составители проекта, какъ и по всѣмъ прочимъ отдѣламъ, гдѣ участіе представителей сословій требовалось закономъ, относятся видимо несочувственно къ допущенію ихъ при производствѣ дѣлъ въ какой бы то ни было формѣ, начиная отъ первоначальнаго дознанія до участія ихъ въ составѣ судебного присутствія. Такъ предводитель дворянства совершенно устраненъ проектомъ отъ опекунскихъ дѣлъ своего сословія. Ограниченіе правъ дворянъ полное или временное въ слѣдствіе душевной болѣзни или другихъ физическихъ недостатковъ, а равно по случаю расточительности, также по мнѣнію составителей проекта вовсе не требуютъ вступительства предводителя дворянства, а для лицъ другихъ сословій ихъ

представителей. Единственной компенсаціей для дворянъ и ихъ представителей служить по смыслу объясненія (страница 50—51) то, что лица судебного вѣдомства — мировые судьи, земскіе начальники и, конечно, члены окружнаго суда, которые призваны проэктомъ замѣнить лицъ прежнихъ опекунскихъ установленій, преимущественно дворяне и, что проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіями сословно дворянскими. Прочія сословія по своимъ дѣламъ не имѣютъ и этого утѣшенія.

Но, допуская даже полную готовность со стороны лицъ судебного вѣдомства входить въ сословные интересы по опекунскимъ дѣламъ, въ которыхъ эти интересы или лучше сказать, особыя бытовыя условія — традиціи, болѣе всего проявляются, и если лица судебного вѣдомства пожелаютъ отрѣшиться въ этихъ дѣлахъ отъ усвоенныхъ ими взглядовъ формализма, то все же нельзя не признать, что всякому учрежденію, а тѣмъ болѣе судебному присущи извѣстнаго рода функціи, которыя распространять или видоизмѣнять по желанію и по обстоятельствамъ оно не можетъ. Вотъ почему законодательство, основываясь на практикѣ, опытѣ и обычаяхъ, независимо отъ теорій, вводитъ въ законъ смѣшанныя формы отправленія извѣстныхъ функцій, нисколько не противорѣча требованіямъ науки о правѣ.

Поясню свою мысль примѣромъ, относящимся къ разсматриваемой главѣ объ опекахъ надъ расточителями. Дѣло о расточительствѣ возбуждается родственниками и лицами прокурорскаго надзора (статья 228-я). Послѣдній можетъ собрать доказательства, указать свидѣтелей и вообще доставить суду данныя для правильнаго рѣшенія дѣла. Предположивъ, что прокуроръ пожелаетъ воспользоваться своимъ правомъ собранія справокъ, хотя по закону онъ не обязанъ этого дѣлать, эти справки будутъ собираться имъ черезъ полицію официально, такъ какъ нельзя предположить, чтобы прокуроръ, имѣющій весьма много своего спеціальнаго дѣла, самъ, путемъ конфиденціальнымъ не гласнымъ, сталъ собирать данныя для освѣщенія весьма деликатнаго и щепетильнаго дѣла, ограниченія гражданскихъ правъ расточителя, особенно когда подъ эту квалификацію трудно подвести рядъ дѣйствій другаго характера, вызвавшихъ необходимость возбужденія дѣла. Такимъ путемъ суду поступить къ разрѣшенію дѣла разслѣдованное официально, иногда далеко не полное, грозящее однако лицу;

противъ котораго оно возбуждено, ограниченіемъ гражданскихъ правъ. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ однако сословное представительство по опекамъ надъ имѣніями дворянъ расточителей занимаетъ видное мѣсто. Хотя инициатива возбужденія дѣла о наложеніи опеки принадлежитъ главнымъ начальникамъ губерніи (приложеніе къ 182 статьѣ устава о пред. и прес. прест. изд. 1876 г.) и губернаторамъ (статья 576 II Т. Св. Зак. изд. 1876 г.), но тѣ и другіе предварительно предлагаютъ дворянскому сословію этотъ вопросъ на разрѣшеніе. Равнымъ образомъ собраніе предводителей и депутатовъ въ случаѣ исправленія дворянина въ силу той же статьи и по своей инициативѣ дѣлаетъ постановленіе о снятіи опеки, которое представляется къ утвержденію Правительствующему Сенату. Такое вступленіе дворянскаго учрежденія въ дѣло о наложеніи опеки на своего сочлена, обслѣдованное всесторонне предварительно мѣстнымъ предводителемъ дворянства вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли. По своей сложности и особенному свойству, требующему возможной осторожности подобныя дѣла обнаруживаютъ иногда семейныя тайны, которыя не могутъ быть оглашаемы. По этому оффиціальныя дознанія черезъ полицію не рѣдко не могутъ принести пользы, тогда какъ справки собранныя путемъ конфиденціальнымъ предводителемъ дворянства могутъ имѣть рѣшающее значеніе для суда.

Проектъ, предоставляя суду производство дѣла о наложеніи опеки на расточителя, а инициативу возбужденія дѣла на родныхъ и прокурора совершенно уничтожилъ значеніе двухъ приведенныхъ выше статей объ участіи въ этихъ дѣлахъ дворянскаго представительства. А потому необходимо было бы согласованіе статей 227 — 234 проекта третьей главы съ дѣйствующими законами, признающими необходимость сословнымъ дворянскимъ установленіямъ высказаться объ учрежденіи опеки надъ расточителями.

Покончивъ съ замѣчаніями по нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ проекта, относящимся до опеки, остается сказать нѣсколько словъ о штрафахъ накладываемыхъ опекунскими установленіями на опекуновъ. Въ статьяхъ 81, 86, 138, 141, 149, 150 и 178 проекта указаны случаи наложенія довольно значительныхъ штрафовъ на опекуновъ, но не видно какимъ путемъ они взыскиваются судебнымъ или административнымъ порядкомъ, равно не указано куда будутъ поступать эти штрафы. Въ каждомъ опекунскомъ учрежденіи есть не мало неимущихъ

опекъ, т. е. такихъ гдѣ неимѣется ни какого имущества, или капитала и опекаемые нуждаются въ матеріальной помощи. Я полагалъ бы цѣлесообразнымъ штрафы съ опекуновъ обращать въ фонды для неимущихъ опекуновъ, каковыя можно было бы завести при каждомъ опекунскомъ учрежденіи.

Князь Павелъ Трубецкой.

с. Плотн.
Іюль 1892 г.

60 264ST 5357
06/97 BR3
53-005-00 GRC

3 6105 020 540 204

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

